

Сын первосвященника.

Это было в годы сильного гонения христиан в России, когда безжалостно в тайниках церковных и тюремных дворах казнили тех людей, которые начинали следовать за Христом. Сначала их предавали и заключали в тюрьмы, а потом присылали к ним священников, которые долго уговаривали их отказаться от Христа, затем назначали жестокие пытки. Всё это сохранялось в такой тайне, что сын первосвященника не знал о делах отца.

Однажды, прогуливаясь, он зашёл на тюремный двор и увидел надпись: «комната еретиков». «Что это значит?» спросил юноша часового, указывая на эту подпись. «Незнаю, наше дело, открывать и закрывать дверь, а дальше нас не касается». «Но откройте мне!»- сказал юноша. «Без разрешения отца Агофона никто туда не входит». «Да ведь это мой отец!» «Ну и что же, всё равно возьмите пропуск у отца». Юноша ушёл огорчённый, а через несколько дней попросил у отца пропуск, но получил отказ. Тогда заинтересованный юноша решил сам написать себе пропуск. Он открыл письменный стол, взял печать и приложил её к бумаге, а потом пошёл к часовому. Тот открыл ему дверь и юноша, пройдя тёмный коридор, вошёл в большую комнату. Ужасное зрелище представилось его взору: здесь были окровавленные верёвки, стены были забрызганы кровью. Юноша ужаснулся при виде всего этого: «Неуже отец заведует таким делом?»- подумал он. Посмотрев ещё раз на окровавленные стены, он вышел во двор и глубоко задумался. Когда он через некоторое время опять вошёл во двор, он встретил конвой, который вёл связаного. «За что связали тебя?» «За то, что я читал Евангелие и верю в Бога.» «Разве те люди, которые связали тебя, не верят?» «В Евангелие от Марка 1 глава стих 15 написано: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». А они верят без покаяния, на словах верят, а на деле убивают.» «Я что-то совсем не понимаю» - сказал юноша. «А вы возьмите у меня запазухой Евангелие и читайте его, мне не миновать смерти за Христа, а вам оно пусть будет как драгоценный подарок от самого Господа.»

Заключённого повели в комнату казней, а юноша пошёл со двора, крепко прижимая к себе Евангелие. С тех пор прошло полтора года, юноша не раставался с подарком и часто обличал отца в его жестокости и несправедливости. Отец Агофоний хмурил брови и негодовал на своего сына. «Откуда у него взялись такие рассуждения? Что с ним случилось?» Прошло ещё немного времени и отец убедился в Евангельском направлении сына. Отец стал просить сына и уговаривать его, чтобы он отступил от своих убеждений, но видя, что это не помогает, он стал его преследовать и запретил ему выходить со двора без его разрешения. Но сила Господняя несравненно сильнее, чем человеческая. Юноша шёл туда где можно быть последователем Христовым. Он чувствовал силу Духа святого и знал что ему нужно оставить роскошь и уйти из дома, но так чтобы его не могли вернуть назад, а как это сделать, он не знал. Наконец он придумал, он взял листок бумаги и написал записку: «Прощайте, не

ищите меня.» Затем он взял своё летнее пальто, шляпу и на берегу реки оставил всё это, вместе с запиской. Сам ушёл работать физически и духовно.

Много душ он обратил к Господу своими пламенными проповедями. Несмотря на образование, он вёл самую строгую, чисто христианскую жизнь. Он никогда не вспоминал об отце вслух, но сердце часто щимило от того, что отец его не хотел принять истину. А что же произошло в доме отца Агафона? После ухода из дома единственного сына, в доме поднеся переполох. Были разосланы гонцы во все стороны, но когда нашли пальто и шляпу с запиской на берегу реки и принесли домой, отец зарыдал. Собралось всё духовенство на берегу реки, отслуживали понохиду, народ и священники усердно молились о покойнике, желая хоть немного утешить скорбящего отца, который еле держался на ногах. Не этого хотелось видеть ему от своего сына. Молодой стройный высокого роста с богатыми умственными способностями и вдруг такой ужасный конец. Да не ладно было с ним в последнее время. Народ перешептывался, желая узнать что-либо от духовенства. Вскоре все разошлись по домам, отец остался один со своим горем. По ночам сын снился ему, отец вскакивал, кричал и не мог найти себе места.

Спустя шесть лет, многие забыли о случившемся, а отец значительно успокоился и попрежнему занимался своим кровавым ремеслом. Однажды ему привели молодого человека в кандалах. Лицо его было бледно от утомления. Из худой груди часто вырывался кашель и из под железных кандалов сочилась кровь. Арестованный вздрогнул, когда его ввели в комнату пыток и ещё более побледнел когда встретился взглядом с первосвященником, который взял написанный урядником протокол. Там значилось, что юноша был арестован полицией в дремучем лесу, где он проповедовал Евангелие большой группе людей, за что лишён свободы и направлен к священнику для исправления. Прочив протокол, священник спросил: «Скажи любезный, почему ты оставил православную церковь и перешёл к еретикам?» «Я никогда не переходил, а только поверил в слово Божие.»,- тихо, но твёрдо ответил юноша. Услышав тихий голос первосвященник вздрогнул и откинулся на спинку стула, этот юноша напомнил ему утонувшего сына, даже голос его был похож. Оправившись от смущения, первосвященник спросил: «какая же тебе польза в этом, любезный? Только гибнишь от этого.» Но юноша возразил: «Во втором посланне к Тимофею 2 гл.12 ст. написано так: «Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречёмся, и Он отречётся от нас.»» «Жаль мне тебя»,- сказал священник. «Священный сенат поставил строго корать за отступничество от православной церкви. Я при всём желании не могу облегчить твоего положения, если ты не откажишься от своих убеждений, ты испытаешь все степени пыток, а если и это не поможет, будешь казнён по закону, позорной смерти. Ты ещё молод и как видно не глуп и я готов пасть на колени и умолять тебя отказаться от еретиков и вернуться в святую православную церковь и ты получишь утишение и свободу». Юноша хотел заткнуть уши от таких слов, но почувствовав сильную боль от сковавшего железа и брезгливо отвернулся. «Я

вижу ты не только не собираешься отказаться от своей веры, но даже и слушать меня не хочешь. Я всё-таки желаю тебе добра и даю на размышление 2 дня, надеюсь дорогой мой, что ты долго не станешь упрямится, будешь рассудителен и тогда согласишься со мной. Да сохрани тебя Бог не довести меня до раздрожения». Видя, что юноша молчит, священник постучал печатью о стол и сказал вошедшему полицейскому, чтобы арестованного увели в камеру и дали поесть: «Он напитался глупыми учениями, но обещает вполне расквитаться.» Юноша повернулся к стражнику и сказал: «Не заботьтесь о пище для меня, эти два дня я её принимать не буду, у меня будет пост.» По дороге в камеру, конвой спросил: «В какую веру ты веришь и за что страдаешь?» Юноша сказал: «Достань у меня за пазухой Евангелие и прочитай Ев. от Иоана 14 гл. 1 ст.» Стражник взял Евангелие и прочитал: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте.» «Только теперь я понял, что ты прав.» Затем он вынул белый платочек, разорвал его и подложил под кандалы в тех местах, где сочилась кровь. Потом стражник открыл дверь камеры из которой подуло холодным воздухом и впустил туда арестованного. Затем через несколько минут снова открылась дверь и стражник бросил юноше вязанку соломы со словами: «Отдохни немножко бедняжка, так всё же лучше будет, чем на сыром полу.» Дверь снова закрылась.

Только сухой кашель, да горячая молитва наполняли мёртвую тишину камеры. В тёмном подземелье прошло два дня и юноша снова предстал перед лицом священника, который увидя его очень удивился, почему так сияет лицо узника, неужели он и смерти не боится? Но юноша не замечал его тревоги и волнения. Мысленно он благодарил Бога за мир и радость, которую ощущал он в своём сердце. Начались снова вопросы. Но юноша сказал: «Я попрошу вас заканчивать дело без дальнейших вопросов. Я ещё раз говорю вам, что я христианин Евангельской веры и готов с помощью Господа перетерпеть всё, что будет мне дано. Я имею большую радость, что Господь избрал меня не только служить Ему, но и страдать за Него.» Отец Агафоний не мог спокойно сидеть. Зло против этого юноши мешало ему. Нужно усилить пытки, думал он, но почему он так похож на моего сына. «А скажи любезный, как твоё имя?» «Моё имя и происхождение найдёте в протоколе», - ответил юноша, зная от стражника, что протокол в руках священника. Но протокол был уже в руках карающих органов и завтра смерть за Того, который страдал и умер, был распят на кресте за грехи всего мира.

На другой день с утра стал стекаться народ к лобному месту. Всем хотелось посмотреть на смерть опасного еретика. В руках палача блестит секира, ожидающая свою жертву. Всю ночь провели в камере юноша и стражник в беседе и молитве, а утром написал записку такого содержания: «Прощай отец! Во имя Христа, простившего грехи всего мира, я прощаю тебе, покайся в своих грехах и обратись к Господу, он спасёт от гибели твою душу. Твой сын Юрий.» Он снял цепочку с медальоном в котором был портрет его матери. Завернул это в саписку, передал стражнику и сказал: «Когда меня

поведут на казнь отдайте это отцу Агофонию, а сейчас досвидания дорогой брат, увидимся в небесах у ног Иисуса Христа.» Заключённый и стражник обнялись и крепко поцеловали друг друга.

После этого юношу повели под конвоем на место казни. Стражник пошёл в кабинет отца Агофония и сказал: «Вам записка». Увидев знакомый почерк, Агофоний побледнел, заметался, почерк Юрия, покойного сына. Развенув записку, он увидел медальон, на него смотрели два родных лица. Закрыв медальон он принялся читать записку и вдруг он закричал: «Сын мой! Ты вырвал сердце из груди моей! Оно подсказывало мне, что ты сын мой! Я погил тебя! Я видел бледное лицо твоё, окровавленные ноги в железных кондалах и я отец твой, не облегчил твои страдания. Я не взял тебя в мой богатый дом, не уложил тебя в мягкую постель, а послал тебя в сырую камеру. Вместо мягкой постели я дал тебе плаху. О сын мой родной! И ты мне это простил. О горе мне!» С этими словами он побежал на площадь. Но уже было поздно. Ударил колокол и вместе в ним ударила секира по своей жертве и голова скатилась к ногам несчастного отца. Отец непомня себя, бросился к трупу с криком: «Господи прости меня! Позволь мне умереть со воим сыном! Казните и меня и я христианин, я хочу умереть за Того за кого умер мой сын.» Он метался по площади прижимая труп к груди и через несколько минут умер, от разрыва сердца.

Аминь.